

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-АПУ13-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре

Юрьеве А.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённой Серездиновой Н.Ю. и адвоката Шихова Ю.В. на приговор Иркутского областного суда от 21 марта 2013 года, которым

Серездинова Н.Ю. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] не
судимая,

- осуждена по п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ч.1 ст.62 УК РФ на 12 (двенадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 (один) год, в период отбывания которого ей установлены ограничения, изложенные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённой Серездиновой Н.Ю. и адвоката Шевченко Е.М., поддержавших апелляционные жалобы, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Серездинова Н.Ю. признана виновной и осуждена за убийство малолетнего Д. [redacted] 10 [redacted] года рождения, заведомо для неё находящегося в беспомощном состоянии.

Судом установлено, что преступление совершено 19 июня 2012г. в п. [] района [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

- осуждённая Серездинова Н.Ю. ссылается на то, что было нарушено её право на защиту. Суд не дал ей требуемое время на подготовку к прениям и последнее слово. Судебное заседание проводилось с обвинительным уклоном. Она и её защитник были лишены возможности задавать вопросы свидетелям и заявлять ходатайства. Было отказано в проведении психолого – психиатрической экспертизы Н [] и К [] экспертиз по колуну, шортам, диску и молотку.

В жалобе осуждённая, отрицая свою виновность, описывает свою версию событий, указывая о причинении телесных повреждений потерпевшему её малолетним сыном - Н []

Осуждённая ссылается на то, что в целях получения признательных показаний следователем и сотрудником полиции к ней применялись незаконные методы следствия, вследствие чего явку с повинной она написала под диктовку сотрудника полиции. Показаний следователю она не давала, в протоколе в присутствии адвоката Шихова Ю.В. расписалась, не читая. С адвокатом наедине она не беседовала, подписывала документы без адвоката, их не читая. Ходатайства её и защитника о повторных допросах свидетелей и проведении экспертиз следователь не удовлетворил. В заключении генетической экспертизы не указывается – на какой части колуна находилась кровь потерпевшего, механизм её попадания и характер капель. Не установлено, как капли крови попали на её шорты. Не учтено, что у потерпевшего не было кровотечения на голове и теле, умер он от кровотечения из носа, поэтому кровь и попала на шорты. Показания свидетелей противоречивы, в приговоре отражены не полностью, не соответствуют действительности. В первых показаниях свидетель В [] её оговорила под воздействием следователя, они являются ложными. В судебном заседании её сын Н [] был испуган, увидев её в клетке, и поэтому на все вопросы отвечал: мама. Она является многодетной матерью и насилие к детям никогда не применяла. Неприязни к погибшему ребёнку у неё не было. Его она не убивала. Считает, что в случае нанесения ею 4-х ударов топором от головы потерпевшего ничего бы не осталось, а топор и она были бы полностью испачканы кровью.

- адвокат Шихов Ю.В. считая приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить, уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В обоснование он ссылается на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном

заседании, и существенное нарушение судом уголовно - процессуального закона.

Виновность Серездиновой Н.С. в убийстве потерпевшего достоверно не установлена. Версия защиты о совершении убийства малолетним сыном Серездиновой Н.Ю. - Н [] в полном объеме судом не исследована, имеющиеся противоречия не устранены. Судебное следствие проведено поверхностно, с обвинительным уклоном. Все ходатайства стороны защиты, направленные на полноту и объективность установления всех обстоятельств преступления, судом отклонены необоснованно. Показания Серездиновой Н.С. о невиновности, подтверждающиеся показаниями её сына Н [] свидетелей В [] Н [] Н [] педагога Б [] не приняты во внимание. Вывод суда о безмотивном изменении Ва [] и Н [] показаний является необоснованным, так как когда их на следствии допрашивали 22.06.2012г., они еще не знали и не могли знать о показаниях Н [] и нанесении им ударов потерпевшему молотком. В удовлетворении ходатайства о повторном допросе В [] Н [] и Н [] следователь отказал. Вывод суда, что Н [] дал показания о нанесении им ударов топором ребенку с подачи родственников, доказательствами не подтверждается. Ходатайство свидетеля В [] о приобщении к делу DVD-диска с видеозаписью пояснений Н [] сделанной 28 июня 2012 года, и молотка, предполагаемого орудия убийства ребенка, суд не удовлетворил, чем лишил сторону защиты возможности заявления ходатайства о назначении экспертиз. Допрос малолетнего свидетеля Н [] в суде проведен с нарушением ст.280 УПК РФ в присутствии подсудимой, что сказалось на его психологическом состоянии и объективности данных им показаний. Возможность совершения Н [] убийства потерпевшего подтверждается заключением СМЭ №86А о том, что характер телесных повреждений потерпевшего не зависит от возраста субъекта, их причинившего, не исключившего причинение телесных повреждений на голове Д [] молотком. Суд не оценил противоречивость показаний Н [] и его характеристику, необоснованно отказал в назначении психолого - психиатрической экспертизы для установления его психического состояния, склонности к агрессии, внушению, фантазированию и лжи, возможности давать объективные показания. В допросе судебно - медицинского эксперта, проводившего исследование трупа Д [] судом отказано необоснованно, чем сторона защиты была лишена возможности исследования вопросов о вероятном положении потерпевшего при нанесении ему ударов, наибольшей вероятности нанесения ударов взрослым человеком или ребенком, колуном или молотком, нанесении ударов потерпевшему одним или разными предметами по голове и другим частям тела, сопровождении ударов кровотечением, а также проведения медико - криминалистической экспертизы с целью идентификации травмирующего предмета и следственного эксперимента для установления возможности нанесения Н [] ударов

колуном или молотком. Не обладая специальными познаниями в области психологии, психиатрии, судебной медицины и криминалистики, сделав вывод, что Н [] не мог нанести колуном или молотком большое количество ударов потерпевшему, суд неправоммерно взял на себя роль экспертов указанных специальностей, что свидетельствует об обвинительном уклоне.

Заключение экспертизы вещественных доказательств № 465-12 от 12.10.2012г., согласно которому на шортах Серездиновой Н.Ю. обнаружены следы, похожие на кровь, является необоснованным, противоречит заключениям СМЭ по трупу Д [] и геноскопической экспертизы №86-Э от 02.11.2012г. по колуну. Согласно заключению СМЭ на голове и теле ребенка не было ран и глубоких ссадин, о которых указывается в п.2 заключения №465-12, из чего следует, что на предмете, которым Д [] наносились удары, не могло быть такого количества крови, обнаруженного на шортах Серездиновой Н.Ю. На обухе колуна, которым по версии обвинения были нанесены удары, следов крови не имеется. Поэтому отказ в назначении повторной экспертизы вещественных доказательств по шортам Серездиновой Н.Ю. является незаконным. Заключение экспертизы вещественных доказательств №465-12 и геноскопической экспертизы №86-Э являются недостоверными, противоречивыми и необоснованными. Показания Серездиновой Н.Ю. о механизме попадания на колун капель крови потерпевшего во внимание не приняты. Показания свидетелей К [] и Л [] приняты без проверки и учета их личности. В удовлетворении ходатайства о проведении свидетелю К [] имевшего на момент убийства возраст 4 года, психолого-психиатрической экспертизы для установления возможности дачи им объективных показаний, внушения, склонности ко лжи и фантазированию безосновательно отклонено. Свидетель Л [] по заключению СПЭ страдает врожденным слабоумием в форме [] [] []. В ходе судебного разбирательства Серездинова Н.Ю. была ограничена в своих правах на участие в прениях сторон и в последнем слове – не было удовлетворено её заявление о предоставлении времени для подготовки к прениям не менее одной недели, в связи с чем она вынужденно отказалась от выступления в прениях. Также суд отказал в просьбе Серездиновой Н.Ю. предоставить ей время для подготовки к последнему слову для согласования позиции с защитником, чем она была лишена права на последнее слово.

В возражениях государственный обвинитель Иванов Е.А. просит апелляционные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Уголовное дело рассмотрено всесторонне и полно. Обстоятельства, при которых совершено преступление, в силу ст.73 УПК РФ подлежащие доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам, изложенным в апелляционных жалобах, виновность осуждённой в совершении преступления подтверждается собранными по делу доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, в ходе предварительного расследования Серездинова Н.Ю. показала, что 19.06.2012 г. после распития спиртного, чтобы отучить от питания грудным молоком, она забрала у Д [] её малолетнего ребенка - Д [] с которым пришла к себе домой. В течение вечера ребёнок плакал, что вывело её из себя, она взяла стоявший рядом колун, которым стала наносить удары по телу и голове потерпевшего (т.1 л.д.173-177, 207-211).

Эти показания опровергают доводы осуждённой об отсутствии у неё неприязни к потерпевшему.

Свидетели Л [] [] К [] [] и Н [] [] допрошенные в судебном заседании с участием педагога-психолога и законных представителей, показали, что они видели, как Серездинова била обухом колуна по телу ребенка.

Свидетель З [] в суде показал, что, узнав от младших братьев - К [] и Л [] а также от Н [] у которого были слезы, что Серездинова топором бьет ребенка, он и мать - Л [] пошли к Серездиновой. Когда он зашел в ограду, Серездинова подскочила к нему с топором, замахнулась, но потом его убрала и закричала ему, чтобы он пошел и посмотрел, убила она ребенка или нет. Пройдя во двор, он увидел, что на земле у крыльца лежал замотанный в тряпку белого цвета ребенок, который тряс ножкой. На тряпке была кровь. У Серездиновой на футболке и на руках также была кровь. В ограде больше никого не было. Выскочив за ограду, он сказал матери Л [] вызвать скорую помощь.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз, смерть Д [] последовала от открытой черепно-мозговой травмы в виде множественных переломов костей свода и основания черепа, ушиба головного мозга, что противоречит утверждению осуждённой о наступлении смерти вследствие кровотечения из носа. При исследовании трупа Д [] обнаружены множественные телесные повреждения, образование которых экспертом не исключается при обстоятельствах, инкриминируемых осуждённой (т.1 л.д.41-43, 135-137).

Кроме того, виновность Серездиновой объективно подтверждаются показаниями потерпевшей Д [] свидетелей Л [] П [] [].. А [] В [] К [] С [] (т.2 л.д.87-89); протоколами: осмотра места происшествия (л.д. 25-36 т.1), осмотра трупа (т.1 л.д.151-154), выемки (т.1 л.д.179-180), обыска (т.1 л.д.198-199), осмотра предметов (т.2 л.д.20-23); заключениями экспертиз: вещественных доказательств (т.1 л.д. 52-57), геноскопической (т.1 л.д.110-127), судебных психолого-психиатрических (т.1 л.д.73-79, 84-89) и другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются. Каждое из них суд оценил в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ, то есть с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а совокупность всех собранных доказательств - достаточности для разрешения уголовного дела. Эти доказательства опровергают утверждение стороны защиты о невинности осужденной.

Показания и версии обвиняемой Серездиновой Н.Ю., свидетелей Н [] (во время предварительного следствия), В [] [] Н [] [] Н [] [] противоречащие указанным доказательствам и установленным в приговоре обстоятельствам, в том числе о причинении смерти потерпевшему действиями малолетнего Н [] [], судом тщательно исследовались и были отвергнуты, в соответствии со ст.307 УПК РФ с приведением соответствующих мотивов.

Достоверность показаний в судебном заседании свидетелей Л [] [], К [] и Н [] суд проверял и дал им обоснованную оценку в приговоре.

Отказывая в проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы К [] и Н [] суд учитывал, что на учете у врача-психиатра они не состоят, а данных, вызывающих сомнения в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение по делу, и давать о них показания, не установлено.

Согласно заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы свидетель Л [] [] года рождения, несмотря на [] мог правильно воспринимать обстоятельства и факты, имеющие существенное значение по делу, и давать о них показания (т.1 л.д.73-79).

Психическое состояние свидетелей Л [] К [] и Н [] их поведение в судебном заседании и адекватное восприятие происходящего сомнений в достоверности сообщенных ими сведений у суда не вызвали.

Поэтому не могут быть признаны состоятельными ссылки стороны защиты на ложность показаний указанных свидетелей, а также

необоснованность отказа в проведении К [] и Н [] психолого-психиатрической экспертизы.

Утверждения осуждённой и её защитника о том, что не установлено место обнаружения крови потерпевшего на топоре, на обухе которого отсутствуют следы крови, противоречат заключению генотипической экспертизы, из которого следует, что кровь человека, произошедшая от Д [] обнаружена при исследовании объектов №№3,4, т.е. следов вещества бурого цвета, находившихся на топорике и клинке (т.1 л.д.110-127).

У суда не имелось оснований для признания недопустимыми доказательствами заключений: экспертизы вещественных доказательств №465-12 от 12.10.2012г., судебно – медицинской экспертизы, геноскопической экспертизы №86-Э от 02.11.2012г. Указанные экспертные исследования выполнены высококвалифицированными лицами, имеющими длительный стаж работы в соответствующей отрасли знаний. Заключение отвечает требованиям ст.204 УПК РФ. Эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложного заключения. Выводы экспертных заключений мотивированы, ясны и понятны, вопреки доводам адвоката Шихова Ю.В. друг другу не противоречат. Оснований считать заключения недостоверными, противоречивыми и необоснованными не имеется.

Выводы судебно – медицинской экспертизы о том, что черепно-мозговая травма, обнаруженная у потерпевшего, могла сопровождаться наружным (носовым) кровотечением (т.1 л.д.41-43), не исключают попадания крови потерпевшего на топор – колун, на котором она обнаружена, что следует из заключения геноскопической экспертизы №86-Э от 2.11.2012 г. (т.1 л.д.110-127), а также на её шорты (заключение экспертизы вещественных доказательств №465-12 от 12.10.2012г., т.1 л.д. 52-57) при нанесении Серездиновой ударов топором-колунуном в область головы и тела Д [] с причинением ему телесных повреждений.

Доводы стороны защиты о том, что суд не принял во внимание показания Серездиновой о механизме попадания крови потерпевшего на её шорты и колун, не ставят под сомнение выводы суда о причинении ею потерпевшему телесных повреждений, вследствие которых он скончался.

Юридическая оценка действиям осуждённой судом дана правильная.

Вопреки доводам защитника, выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Вывод суда о том, что Н [] не мог нанести значительного количества телесных повреждений потерпевшему, наступивших от более 14

воздействий топором-колуном или молотком, является обоснованным. При этом учитывались внешний вид, телосложение, рост и возраст свидетеля на момент совершения преступления, его показания, характер обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений, заключение экспертизы о наличии крови Д [] [] на топоре-колуна, а также показания свидетеля Н [] [] о том, что колун его сын не поднял бы.

В связи с изложенным доводы защитника о неправомерности указанного вывода коллегией признаются несостоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Судом тщательно проверялись доводы стороны защиты о незаконном воздействии на Серездинову Н.Ю. во время предварительного следствия, в том числе при явке с повинной, и недопустимости её показаний, которые обоснованно отвергнуты в приговоре.

Органы предварительного расследования провели проверку заявления Серездиновой Н.Ю. о применении к ней физического насилия - было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку её доводы своего подтверждения не нашли (т.2 л.д.120-121). Сомнений в обоснованности это решение у суда не вызвало.

Из заключения эксперта следует, что при освидетельствовании у Серездиновой Н.Ю. не обнаружено телесных повреждений, свидетельствующих о применении к ней недозволённых методов следствия (т.1 л.д.47).

Как видно из материалов уголовного дела, свои показания во время предварительного расследования, принятые судом во внимание, Серездинова Н.Ю. давала по своему желанию, в присутствии защитника. Правильность сведений, изложенных в протоколах допросов, она и защитник Шихов Ю.В., назначенный по её заявлению (т.1 л.д.169), удостоверили собственноручными записями. При этом она указала, что протоколы с её слов записаны верно, ею прочитаны. Серездиновой Н.Ю. разъяснялись процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Она была предупреждена о том, что в случае последующего отказа от них, её показания могут быть использованы в качестве доказательств. Каких – либо заявлений, замечаний, ходатайств, в том числе по поводу незаконных действий органов следствия и отсутствия при допросе адвоката, Серездинова Н.Ю. не указала.

Поэтому ссылки осуждённой на то, что признательные показания во время предварительного следствия она дала вследствие незаконного воздействия во время предварительного следствия, что показаний следователю она не давала, в протоколах расписывалась, их не читая, в отсутствие адвоката и не побеседовав с ним, не могут быть признаны состоятельными.

В силу ст.38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных

процессуальных действий, в связи с чем ссылки осуждённой и защитника на незаконность отказа следователя в проведении повторных допросов свидетелей и экспертиз нельзя признать состоятельными.

Положения ст.280 УПК РФ в судебном заседании соблюдены, в том числе при допросе свидетеля Н [] нарушений прав которого не допущено.

Как следует из протокола, в судебном заседании председательствующий создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Данных о лишении подсудимой возможности задавать вопросы свидетелям и заявлять ходатайства не имеется. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Отказ в удовлетворении необоснованных и не соответствующих закону ходатайств, в том числе о приобщении DVD-диска с записью, полученной вне рамок УПК РФ, проведении психолого – психиатрических экспертиз свидетелям К [] и Н [] экспертиз вещественных доказательств, допросе эксперта - не свидетельствует о нарушении принципа состязательности, обвинительном уклоне и ненадлежащем исследовании материалов уголовного дела.

С учётом уголовного дела, содержащегося в 2-х томах, объёма обвинения, а также требований ст.6-1 УПК РФ о разумности срока судопроизводства сторонам было предоставлено достаточно времени для подготовки к прениям. О своей неподготовленности к судебным прениям подсудимая Серездинова не заявила, а, напротив, указала о нежелании в них участвовать (т.3 л.д.120). По окончании прений ходатайство о необходимости подготовки к последнему слову она также не высказала. С последним словом она выступила.

Поэтому ссылки осуждённой и защитника на лишение её возможности подготовки к судебным прениям и к последнему слову, вынужденности отказа подсудимой от участия в прениях, а также права на последнее слово и на защиту, нельзя признать состоятельными.

Показания свидетелей и других участников судопроизводства, изложенные в приговоре, соответствуют протоколу судебного заседания.

Наказание Серездиновой Н.Ю. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния, обстоятельств, смягчающих её наказание, в том числе указанных в апелляционных жалобах.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 21 марта 2013 года в отношении Серездиновой Н. [REDACTED] Ю. [REDACTED] оставить без изменения, апелляционные жалобы осуждённой Серездиновой Н.Ю. и адвоката Шихова Ю.В. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года со дня оглашения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]